

Социальные процессы в регионах России

Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса

Волков Юрий Григорьевич –
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
директор Южнороссийского филиала Института
социологии Российской академии наук,
Ростов-на-Дону

E-mail: infoippk@sfnu.ru

Бинеева Наталья Камильевна –
кандидат социологических наук, доцент,
Южнороссийский филиал Института социологии
Российской академии наук, Ростов-на-Дону

E-mail: n.bineeva@gmail.com

Посухова Оксана Юрьевна –
кандидат социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону

E-mail: belloks@yandex.ru

Сериков Антон Владимирович –
кандидат социологических наук, доцент,
Южнороссийский филиал Института социологии
Российской академии наук, Ростов-на-Дону

E-mail: aserikov@inbox.ru

Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса

DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.456

Аннотация. В статье рассмотрены социальные настроения жителей Ростовской области в условиях кризиса 2016 г. на основе анализа их социально-психологического самочувствия, ожиданий и оценок, описаны основные адаптационные практики, а также определены гендерный аспект и региональная специфика в проявлениях социальных настроений и адаптационных практик. По выделенным в методике исследования параметрам проведён анализ полученных результатов, обозначены основные характеристики социально-экономической ситуации в регионе, отражена динамика представлений жителей региона в отношении жизненно важных сфер повседневной реальности. Основные положения статьи базируются на материалах социологического исследования, проведённого в Ростовской области в 2016 г. Южнороссийским филиалом ИС РАН в рамках научного проекта «Повседневная реальность в условиях кризиса», реализуемого институтом при поддержке Российского научного фонда. Исследование проведено по методике, разработанной учёными ИС РАН, и по ряду тематических блоков результаты приводятся в сопоставлении с общероссийскими данными.

Ключевые слова: повседневная реальность, социальное настроение, адаптивные практики, социально-экономический кризис

Постановка проблемы

Российские социологи на протяжении последних лет фиксируют в общественном сознании россиян отражение продолжающегося экономического кризиса, последствий санкционного режима и усложнившихся отношений со странами Запада. Неустойчивое экономическое положение большинства россиян, ухудшение их материального положения, рост безработицы и инфляция в сочетании с низким уровнем доверия органам власти влияют на изменения социальных настроений населения, приводят к локализации потенциального социального напряжения и недовольства. Результаты общероссийского социологического мониторинга ИС РАН, прове-

дённому в 2014–16 гг., фиксируют доминирующее среди большинства населения мнение о напряжённой ситуации в стране и констатируют, что большинство россиян ощущают влияние изменившихся экономических условий [Горшков 2016: 154]. Региональные исследования в целом коррелируют с общероссийскими результатами, но в них фиксируются не только сходства, но и отличия от общероссийских тенденций по проблемам жизненных ориентиров населения [Посухова, Сериков 2016] и бедности в изменившихся экономических условиях [Посухова, Сериков 2014].

На фоне признания социально-экономического кризиса в стране российские социологи отмечают тенденции ухудшения социально-экономического положения, увеличения численности населения, находящегося в «зоне риска», оценивают происходящие перемены [Лежнина 2016]. Не менее важным представляется анализ возможных сценариев поведения населения, изучение основных адаптационных стратегий и социальных ресурсов, используемых россиянами в условиях кризиса [Тихонова, Каравай 2016]. Экономия как доминирующая адаптационная стратегия характеризуется выходом за рамки потребительских расходов и охватывает сферу инвестиций в человеческий капитал [Горшков 2017]. В рамках региональных исследований социологи отмечают ухудшение социально-психологического самочувствия населения [Каминский 2016], в том числе представителей старшего поколения [Бутуева 2016], анализируют положение бедного населения в контексте социального неравенства, изучают влияние бедности на восприятие человеческого капитала [Кошарная, Каримова 2016] и on-line поведение в условиях кризиса [Садчикова, Андреева 2016].

В рамках исследований, проведённых в 2016 г., учитывался социальный контекст как фактор, определяющий дальнейшее развитие социальных, политических, экономических, этнорелигиозных и культурных процессов и их возможные результаты. Формирование проблематики социального контекста определяется индивидуальными факторами объективного (пол, возраст, место проживания) и субъективного (ценности, мотивы, убеждения) характера, комбинация которых в сочетании с социальным опытом и жизненными целями составляют основу настроений человека. Социально-психологическое самочувствие, восприятие массовым сознанием перемен, их оценка и ожидания являются важными составляющими социального настроения, которое как доминантная форма общественного сознания и поведения отражает эмоционально-рациональное восприятие населением социальной реальности, в том числе социальных установок, социальных целей и интересов, формирующихся под воздействием социальных процессов [Тощенко 1998].

Современная реальность, в которой индивидуальное приобретает всё большую значимость, делает индивида активным субъектом социальной жизни, обладающим преобразовательным социальным потенциалом. Поэтому важно изучать и учитывать не только структурную композицию социальных систем, но и представления о внешнем мире, рациональные и эмоциональные оценки общественной жизни, регулирующие поступки, действия людей и социальных групп. Социальные настроения могут рассматриваться в качестве обобщающей характеристики совокупности оценок, по которым можно судить о степени зрелости, развития и готовности людей к действиям, реализации практик, конструирующих социальную реальность.

Интегративный характер социальных теорий (теория структуризации, структуралистский конструктивизм), использованных при проведении анализа региональной повседневности, позволил актуализировать вопрос о социальных настроениях населения, определяющих содержание и вектор происходящих в обществе изменений, изучить адаптивные практики, предоставляющие жителям региона возможность встраиваться в динамичную социальную реальность и участвовать в конструировании макросоциальных процессов.

Материалы статьи основаны на результатах эмпирического социологического исследования «Повседневная реальность в условиях кризиса в Ростовской области», проведённого Южнороссийским филиалом ИС РАН в 2016 г. В рамках исследовательского проекта был опрошен 851 человек. Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивалась за счёт разработки и реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования, социально-профессиональный статус, социально-экономический статус), апробированной в предыдущих исследованиях ЮРФИС РАН. Объектом исследования являлось население в возрасте от 18 лет, постоянно проживающее на территории Ростовской области. Территориальная выборка включала в себя 10 городских и 8 сельских территорий.

Основные задачи, реализованные в рамках исследования, включали изучение социальных настроений жителей Ростовской области через анализ их социально-психологического самочувствия, ожиданий и оценок; выявление основных адаптационных практик, применяемых населением в регионе, а также поиск гендерной и региональной специфики в настроениях и практиках жителей области.

Выбирая в качестве объекта исследовательского внимания социальные настроения и практики жителей Ростовской области, необходимо обратиться к анализу структурных компо-

Современная реальность, в которой индивидуальное приобретает всё большую значимость, делает индивида активным субъектом социальной жизни, обладающим преобразовательным социальным потенциалом.

нентов социальной жизни, влияющих на их характер и динамику в силу интегративного характера макро- и микроуровневой социальной жизни.

Экономическая ситуация в Ростовской области в цифрах Росстата

Социально-экономическая сфера российского общества как одна из ключевых в формировании социальной повседневности на протяжении последних лет характеризуется состоянием кризиса, что подтверждают данные официальной статистики, и Ростовская область, хоть и имеет региональные особенности, не является исключением.

На протяжении 2016 г. в Ростовской области сохраняется тенденция снижения численности населения: за период с января по октябрь 2016 г. число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза [Социально-экономическое развитие...2016: 92]. Миграционная убыль из Ростовской области в другие регионы России составила в 2015 г. 7093 чел. (за 2014 г. – 1862 чел.). В настоящее время сохраняется активный приграничный миграционный обмен Ростовской области с юго-восточными районами Украины. Однако этот процесс утратил стрессовый характер, закрыты пункты временного размещения беженцев [Межэтнические отношения...2016: 65–66]. Если Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала численность в 4284,8 тыс. чел., то на 01.01.2016 г. это число сократилось на 58,8 тыс. чел. и составило 4236,0 тыс. чел. [Социально-экономическое развитие...2016: 93].

Статистика фиксирует и снижение уровня жизни населения области. Так, по данным Росстата по Ростовской области, в структуре денежных доходов жителей за последние годы снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности (11,0% в 2012 г. до 9,9% в 2015 г.) и оплаты труда (с 30,8 до 26,6% соответственно).

По оценке Департамента потребительского рынка Администрации РО, на протяжении 2016 г. сохраняется тенденция замедления темпов за январь-декабрь **продовольственной инфляции**, которая составила 105,1% против 119,6 % в январе-декабре 2015 г. В соответствии со статистическими данными, в течение года наблюдался рост заработной платы по всем видам деятельности. Однако реальные денежные доходы населения области снизились на 3,8% (в России в среднем на 5,3%). Данную ситуацию можно объяснить ростом потребительских цен на продукты питания, товары и услуги. Индекс потребительских цен в ноябре 2016 г. составил 104,7% к декабрю 2015 г. против 111,5% в 2015 г. Цены на продовольственные товары выросли на 3,2% [Подведены итоги...].

На протяжении 2016 г. в Ростовской области сохраняется тенденция снижения численности населения: за период с января по октябрь 2016 г. число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза.

В структуре денежных доходов жителей за последние годы снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности (11,0% в 2012 г. до 9,9% в 2015 г.) и оплаты труда (с 30,8 до 26,6% соответственно).

Стоимость условного минимального набора продуктов питания в Ростовской области на одного человека за год выросла на 7,6% и составила 3386,7 руб. Население Ростовской области реализует экономическую модель потребления, т. е. предпочитает покупать товары и услуги с минимальным ценовым индексом.

О снижении уровня жизни косвенно свидетельствует падение оборота розничной торговли на 3,4%, общественного питания – на 4,7%. За 2016 г. наблюдалась тенденция сокращения численности занятых на предприятиях основных сфер занятости. В наибольшей степени эта тенденция проявилась на строительных предприятиях (снижение численности занятых на 10,8%), в сфере добычи полезных ископаемых (на 9,1%). По состоянию на 1.12.2016 г. численность безработных составила 16,8 тыс., т. е. уровень безработицы равнялся 0,8% (в среднем по России – 1,1%) [Территориальный орган...]. Совокупность этих показателей подтверждает негативные тенденции в социально-экономическом положении жителей донского региона.

Социально-психологическое самочувствие и ожидания жителей

Проведённое в 2016 г. социологическое исследование по изучению повседневности жителей Ростовской области позволило зафиксировать повторяющиеся изменения в настроениях людей, интегрирующие основные формы восприятия действительности с позиций определённых мировоззренческих компонентов.

Отношение к действительности определяется повседневной жизнедеятельностью членов общества, а социальное настроение человека складывается из восприятия мира – чувств и эмоций, системы ценностей, убеждений, личностных оценок социального опыта, ожиданий, социальных целей и интересов. Для анализа оценки и отношения к происходящему в обществе не менее важна самооценка личного повседневного эмоционально-психологического состояния.

Полученные в ходе исследования результаты позволили выделить три тенденции в эмоционально-психологическом состоянии жителей Ростовской области: позитивное, негативное и погранично-неопределённое. Позитивное эмоционально-психологическое состояние характерно для 43,7% жителей области, негативное – для 28,5%. Настораживает тот факт, что у трети опрошенных проявилось погранично-неопределённое состояние (27,8%). Фиксируемая нестабильность определяет значимость ситуационного фактора, который в данной амбивалентной группе может спровоцировать непредсказу-

Население Ростовской области реализует экономическую модель потребления, т. е. предпочитает покупать товары и услуги с минимальным ценовым индексом.

Позитивное эмоционально-психологическое состояние характерно для 43,7% жителей области, негативное – для 28,5%; у трети опрошенных проявилось погранично-неопределённое состояние (27,8%).

емое поведение. В позитивном эмоционально-психологическом состоянии жители области в целом соответствуют общероссийской тенденции, при этом «негативное» состояние характеризуется рядом региональных отличий (см. таблицу 1).

Таблица 1

Самооценка жителями области и россиянами
личного повседневного эмоционально-психологического состояния, %

Эмоционально-психологическое состояние	Жители Ростовской области		Россияне в целом
	2015	2016	2016
Позитивное	-	43,7	47
Ощущаю эмоциональный подъём	10,2	4,1	4
Чувствую себя спокойно, уравновешенно	46,5	39,6	43
Негативное	-	28,5	53
Ощущаю тревогу	15,3	12,3	29
Нахожусь в состоянии безразличия, апатии	8,9	4,8	12
Раздражённость, озлобленность, агрессия	19,1	7,4	12
Погранично-неопределённое (когда как, бывает по-разному)	-	27,8	-

Принципиальных различий в социально-психологическом состоянии мужчин и женщин исследование не обнаружило, за исключением того, что среди мужчин больше тех, кто в современных условиях чувствует себя более спокойно (43,5% мужчин против 36,3% женщин) и меньше испытывает тревогу (12,9 и 19,2% соответственно). Тревожность женщин, вызванная социально-политической реальностью (женщин, считающих, что «напряжение в обществе существенно возрастает», в 3 раза больше, чем мужчин) сочетается с пессимистичным прогнозом на будущее (34,9% женщин считают, что ситуация с их материальным положением скорее ухудшится). При этом индивидуальные стратегии женщин, существенно не отличаясь от мужских, характеризуются большей активностью и решительностью: только 0,9% женщин готовы ничего не предпринимать в случае ухудшения ситуации (против 10,5% мужчин) и в меньшей степени склонны к депрессии и апатии (3,4 против 6,5% мужчин) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Как бы Вы охарактеризовали своё обычное,
повседневное эмоционально-психологическое состояние? %

Эмоционально-психологическое состояние	Мужчины	Женщины
Ощущаю эмоциональный подъём	5,6	2,7
Чувствую себя спокойно, уравновешенно	43,5	36,3
Нахожусь в состоянии безразличия, апатии	6,5	3,4

Продолжение таблицы 2

Эмоционально-психологическое состояние	Мужчины	Женщины
Ощущаю тревогу	12,9	19,2
Чувствую раздражение	4,8	6,2
Ощущаю чувство озлобленности	1,6	0,7
Ощущаю чувство агрессии	0,8	0,7
Когда как, бывает по-разному	24,2	30,8

На фоне выделенных трёх доминирующих тенденций личного повседневного эмоционально-психологического состояния жителей области интерес представляет их оценка ситуации в стране и тех перемен, которые произошли в России.

Сравнение ответов на эти вопросы позволяет отметить некоторое несоответствие между численностью отмечающих положительные изменения в стране (в общей сложности их 35,4%) и находящихся в состоянии эмоционального подъёма, чувствующих себя спокойно и уравновешенно (43,7%). При этом перемены к худшему чувствуют и замечают в общем 53,9%, а в негативном социально-психологическом состоянии находятся только 28,5%. Такое количественное распределение может подтверждать предположение о негативном потенциале выбравших вариант ответа о «погранично-неопределённом» социально-психологическом состоянии и указывать на возможность их непредсказуемого поведения (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об оценке перемен, произошедших в России за последний год, %

Перемены	2015	2016	Мужчины	Женщины
Произошли значительные перемены к лучшему	10,2	4,8	7,3	2,7
Произошли некоторые перемены к лучшему	25,5	30,6	28,2	32,7
Произошли некоторые перемены к худшему	30,6	36,9	35,5	38,1
Произошли значительные перемены к худшему	22,3	17,0	13,7	19,7
Никаких перемен не произошло	11,5	10,7	15,3	6,8

Как видно из распределений, доминирующая тенденция в ответах жителей Ростовской области – это оценка перемен к худшему.

Ситуацию в России как напряжённую и кризисную оценивают более половины (63%) опрошенных жителей Ростовской области. Как нормальная и спокойная ситуация воспринимается практически третью (28,5%) респонден-

Ситуацию в России как напряжённую и кризисную оценивают более половины (63%) опрошенных жителей Ростовской области.

тов. И только 3,3% воспринимают её как катастрофическую, что даже меньше численности тех, кто затруднились с ответом (5,2% опрошенных) (см. таблицу 4).

Таблица 4

Распределения ответов на вопрос
об оценке нынешней ситуации в России в целом, %

Нынешняя ситуация	2015	2016	Мужчины	Женщины
Ситуация нормальная, спокойная	27,4	28,5	31,7	25,9
Ситуация напряжённая, кризисная	53,5	63,0	59,3	66,0
Ситуация катастрофическая	7,6	3,3	4,1	2,7
Затрудняюсь ответить	11,5	5,2	4,9	5,4

Зафиксированными негативными тенденциями как в эмоционально-психологическом плане, так и при оценке перемен и сложившейся ситуации в России, объясняются и ответы на вопрос о перспективах развития России в целом. Практически 40% респондентов считают, что в ближайший год в России принципиально ничего не изменится. В сочетании с ответом на вопрос о переменных в текущем году это актуализирует проблему социального оптимизма, характерного для жителей региона: только 10,7% отметили, что никаких перемен не произошло, зато 39,4% верят в то, что в следующем году ничего не изменится. Для трети жителей области (31,6%) Россия будет развиваться успешно. Практически столько же – 29% уверены в том, что наступят трудные времена. По сравнению с ситуацией 2014 г., данные настроения выглядят более оптимистично: основная доля (почти половина – 48%) опрошенных считали, что страну ожидают трудные времена.

Анализ распределения ответов по гендерному признаку показал, что мужчины несколько оптимистичнее смотрят на перспективы развития страны и проявляют большую склонность к социальному оптимизму в целом, нежели женщины (см. таблицу 5).

Таблица 5

Как Вы оцениваете перспективы развития России в ближайший год? %

Перспективы развития России	Мужчины	Женщины
Россия будет развиваться успешно	33,3	30,1
Для России наступят трудные времена	23,6	33,6
В России ничего принципиально не изменится	43,1	36,3

Оптимизм, присущий мужской части жителей области, и женский пессимизм относительно будущего страны сказываются и на восприятии степени напряжённости, фиксируемой в обществе. По мнению почти половины опрошенных

Мужчины несколько оптимистичнее смотрят на перспективы развития страны и проявляют большую склонность к социальному оптимизму в целом, нежели женщины.

мужчин (46,3%), напряжение в обществе немного возрастает; 29,3% считают что ситуация остаётся такой же, как и была, а для 13,8% напряжение в обществе снижается.

Среди женщин также доминирует мнение о том, что напряжение в обществе немного возрастает (32,7%), но уже распределение ответов по остальным позициям несколько отличается: 23,1% женщин считают, что напряжение существенно возрастает (у мужчин этой позиции придерживаются только 7,3%). А вот полностью оптимистические прогнозы относительно существенного снижения напряжения в российском обществе занимают последнюю позицию, и её придерживаются всего лишь 3,3% мужчин и 5,4% женщин (см. таблицу 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос
о возрастании/снижении напряжения в обществе, %

Напряжение в обществе	Мужчины	Женщины
Напряжение в обществе существенно снижается	3,3	5,4
Напряжение в обществе немного снижается	13,8	22,4
Напряжение немного возрастает	46,3	32,7
Напряжение существенно возрастает	7,3	23,1
Ситуация в обществе остаётся такой же, как и была раньше	29,3	16,3

В целом массовые ожидания жителей Ростовской области можно охарактеризовать как тревожные, т. к. почти 40% опрошенных считают, что напряжение в обществе возрастает.

Примечательно, что оценка психологического состояния ближайшего окружения респондентов коррелируют и с их оценкой динамики напряжённости в обществе в целом (см. таблицу 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос
о возрастании/снижении напряжения в обществе,
% по Ростовской области в целом

Напряжение в обществе	2015	2016
Напряжение в обществе существенно снижается	3,2	4,4
Напряжение в обществе немного снижается	20,9	18,5
Напряжение немного возрастает	43,0	38,9
Напряжение существенно возрастает	19,6	15,9
Ситуация в обществе остаётся такой же, как и была раньше	13,3	22,2

Большинство респондентов, не видя особо катастрофических последствий, отмечают, тем не менее, небольшой рост напряжённости. Это коррелирует с остальными

разделами исследования. Общество, пусть и медленно, но всё в большем масштабе начинает ощущать тревогу за своё будущее. В общей сложности только 22,9% в целом по массиву опрошенных в Ростовской области говорят о снижении в обществе напряжённости, причём примерно пятая их часть (18,5%) акцентируют внимание на незначительном её снижении. Примечательно, что практически столько же респондентов (около 16%) ощущают существенный рост напряжённости. Таким образом, чуть менее половины респондентов, причём в равной пропорции, имеют диаметрально противоположные оценки относительно качественной динамики напряжённости в обществе. Стоит признать, что те, кто рационально воспринимают реальность долгого и системного кризиса, более адекватны в своих оценках, однако оптимистично настроенные граждане могут создавать тот моральный фон в обществе, который способствует преодолению объективно существующих трудностей и поддержанию социальной и политической стабильности. Однако число таких граждан снижается.

Оценки и адаптационные стратегии жителей в условиях кризиса

В сложившейся ситуации интерес представляют мнения об угрозах для России, точнее – об их источниках. И, несмотря на фиксируемый высокий уровень недоверия к российской общественно-политической системе, практически для половины респондентов (49,3%) «основные угрозы исходят из-за рубежа». Только треть жителей области (33,3%) считают, что «основные угрозы находятся внутри страны»; 17,4% затруднились с ответом. В целом это соответствует общероссийской тенденции, при которой 71% опрошенных считают, что угрозы исходят из-за рубежа, а 29% видят угрозы внутри страны.

Но однозначно интерпретируемых оснований для этих внешних угроз в массовом сознании не присутствует. Это касается как вопросов международной политики, так и внутривнутриполитических процессов. Так, например, по мнению половины опрошенных (50,7%), военные конфликты с ближайшими соседями возможны, но маловероятны. Межэтнические и межконфессиональные конфликты возможны, но маловероятны для 52,3% опрошенных, так же как и война со странами Запада (40,5%). Практически нереальными видятся следующие события: потеря государственного суверенитета России (81,2%); распад России на несколько самостоятельных государств (72,6%); гражданская война (70,3%); диктатура и массовые репрессии в стране (64,9%); раскол элиты, «дворцовый переворот» (63,4%); социальный взрыв, революция (57,9%).

Практически для половины респондентов (49,3%) «основные угрозы исходят из-за рубежа». Только треть жителей области (33,3%) считают, что «основные угрозы находятся внутри страны».

В коллективных представлениях жителей Ростовской области такая интерпретация вероятности событий соответствует общероссийским тенденциям (см. таблицу 8).

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос
о степени вероятности различных событий в России,
% по Ростовской области**

События	Вполне реально	Возможно, но маловероятно	Практически нереально
Военные конфликты с ближайшими соседями (Украина, Турция, страны Балтии и т. д.)	26,1	50,7	23,1
Распад России на несколько самостоятельных государств	6,0	21,4	72,6
Гражданская война	9,8	19,9	70,3
Социальный взрыв, революция	10,9	31,2	57,9
Межэтнические и межконфессиональные конфликты	19,9	52,3	27,8
Раскол элиты, «дворцовый переворот»	8,3	28,3	63,4
Война со странами Запада	19,7	40,5	39,8
Потеря государственного суверенитета России, введение «внешнего» управления со стороны США и стран Запада	5,6	13,2	81,2
Диктатура, массовые репрессии в стране	10,9	24,2	64,9

Несмотря на зафиксированный пессимизм относительно ситуации в стране и перспектив развития нашего общества, существует ряд значимых событий, которые, по мнению опрошенных, необходимо оценить и проанализировать их влияние на жизнь страны. Положительно оцениваются политические действия руководства, направленные на укрепление геополитического статуса страны: воссоединение Крыма с Россией, участие России в бомбардировках ИГИЛ в Сирии, реакция российского руководства на действия турецких ВВС, сбивших российский самолёт. Положительно оценивают респонденты и решение о запрете на владение собственностью и счетами за рубежом депутатам и крупным чиновникам.

Но есть события, которые, по мнению респондентов, ухудшили положение страны: действия российского руководства по урегулированию ситуации на юго-востоке Украины, снижение цен на нефть, снижение курса рубля по отношению к доллару и евро, экономические и политические санкции стран Запада, ответные российские санкции. Среди полити-

Положительно оцениваются политические действия руководства, направленные на укрепление геополитического статуса страны: воссоединение Крыма с Россией, участие России в бомбардировках ИГИЛ в Сирии, реакция российского руководства на действия турецких ВВС, сбивших российский самолёт.

ческих и экономических институтов, деятельность которых либо положительно, либо отрицательно (как правило, деятельность в сфере экономической подсистемы) сказалась на жизни страны в прошедший период, только РПЦ никак не повлияла на политическую и общественную жизнь страны (см. таблицу 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к некоторым социальным и политическим событиям, %

События	Это событие повлияло на жизнь страны		Это событие никак не повлияло на жизнь страны
	В лучшую сторону	В худшую сторону	
Воссоединение Крыма с Россией	64,1	26,3	9,6
Действия российского руководства по урегулированию ситуации на юго-востоке Украины (Донбасс, Луганск)	34,1	54,7	11,2
Участие России в бомбардировках объектов террористической организации ИГИЛ в Сирии	46,3	29,5	24,3
Реакция российского руководства на действия турецких военно-воздушных сил, сбивших российский самолет	43,6	29,7	26,7
Запрет депутатам и крупным чиновникам владеть счетами и собственностью за рубежом	57,7	7,5	34,8
Снижение цен на нефть	10,1	83,9	6,0
Снижение курса рубля по отношению к доллару и евро	6,3	86,2	7,4
Экономические и политические санкции, введённые против России странами Запада	17,2	65,9	16,9
Ответные санкции, введённые Россией против европейских стран и США	33,3	40,1	26,6
Активизация участия Русской православной церкви в политической и общественной жизни	27,0	20,6	52,4

Более детально негативные ожидания от процессов, происходящих в обществе, видны в приведённой ниже таблице 10. Эти данные необходимо воспринимать как детализацию ответов тех респондентов, которые определили свои ожидания от будущего как тревогу и пессимизм.

Таблица 10

**Процессы, происходящие в стране
и вызывающие наибольшую тревогу, %**

Процессы		Мужчины	Женщины
Низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться за свои права	4,5	5,5	3,8
Быстрое вымирание населения России	2,2	2,8	1,6
Охлаждение отношений России с Западом	5,4	5,2	5,6
Ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ	2,8	2,3	3,2
Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	9,2	8,0	10,1
Снижение уровня жизни значительной части населения	10,3	9,8	10,7
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	6,5	5,9	7,1
Рост цен на товары и услуги	14,9	14,6	15,2
Наличие межнациональных противоречий в обществе	2,0	2,1	1,9
Рост алкоголизма, наркомании	3,4	3,2	3,6
Коррупция, засилье бюрократии	8,1	10,5	6,2
Безработица	6,6	5,2	7,8
Рост численности нерусского населения в традиционно русских областях	2,9	2,7	3,2
Рост численности детей-сирот, большое количество беспризорных и безнадзорных детей	1,2	1,2	1,2
Рост преступности	1,6	1,6	1,6
Снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей	4,6	5,3	4,0
Возможность новых терактов	2,9	2,8	2,9
Реформирование пенсионной системы, льгот	3,3	2,8	3,8
Сохранение напряжённой ситуации из-за процессов на Украине и вокруг неё	3,3	4,4	2,3
Распространение исламского экстремизма	4,1	3,7	4,3
Другое	0,2	0,2	0,1

Оценка населением Ростовской области уровня материальной обеспеченности, проведённая в конце 2015 г., отражала отрицательные тенденции, которые в настоящий момент

получили дальнейшее развитие. Так, оценка в целом показывала, что к категории «хорошо» материально обеспеченных (здесь понимается весь комплекс материальных благ и жизненных условий в целом) себя отнесли 28,5% респондентов, «удовлетворительно» – 57,6%, «плохо» – 13,9%. При этом по отдельным составляющим материального благополучия оценки респондентов существенно разнятся. Довольно высоко материальное благополучие отражено в ответах респондентов о потреблении базовых товаров: более половины опрошенных считают, что хорошо обеспечены питанием и одеждой (59,9 и 51,6% соответственно). Вселяет оптимизм, что 47,5% опрошенных оценивают состояние своего здоровья как хорошее и 44,3% – как удовлетворительное. Однако это не позволяет делать какие-либо выводы относительно оценки качества и доступности медицинских услуг для населения.

Кроме того, относительно благополучной выглядит оценка возможности удовлетворения базовых жилищных потребностей, а также социальных и духовных запросов более высокого уровня: в образовании и проведении досуга.

Вместе с тем обращает на себя внимание высокая оценка места своего проживания: подавляющее большинство (92,9%) удовлетворены своим регионом, при этом 42,9% дали высокую оценку и только 7,1% – неудовлетворительную. Это свидетельствует о достаточно высоком потенциале регионального и местного патриотизма у населения Ростовской области.

Важным аспектом для определения социальных настроений населения и видимых им перспектив дальнейшего развития ситуации является оценка текущего материального положения, а также его изменения (см. таблицу 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос об оценке изменения материального положения за последний год, %

Изменения материального положения	2015	2016	Мужчины	Женщины
			2016	
Улучшилось	20,9	12,5	13,7	11,6
Ухудшилось	36,7	41,7	37,1	45,6
Осталось без изменений	42,4	45,8	49,2	42,9

Оценка экономических возможностей и предполагаемого изменения уровня благосостояния выглядят, несмотря ни на что, достаточно оптимистично. При условии преобладания респондентов, которые считают, что их материальное положение ухудшилось (41,7%, в т. ч. 37,1% – мужчины, 45,6% – женщины), большая часть опрошенных (45,8%) всё-таки считают, что за последний год произошла стабилизация их материального положения, т. е. оно не изменилось. Примечательно, что в этой группе, равно как и в группе улуч-

Относительно благополучной выглядит оценка возможности удовлетворения базовых жилищных потребностей, а также социальных и духовных запросов более высокого уровня: в образовании и проведении досуга.

Большая часть опрошенных (45,8%) всё-таки считают, что за последний год произошла стабилизация их материального положения.

шивших своё материальное положение, преобладают мужчины (49,2 и 13,7% мужчин в каждой группе против 42,9 и 11,6% женщин соответственно). Такая характеристика материального положения достаточно тревожна, хотя не катастрофична и в условиях кризиса неизбежна.

Ещё менее тревожно выглядят ответы на вопрос о перспективах изменения материального положения респондентов в ближайшем будущем. Так, 71,0% опрошенных считают, что это положение, по крайней мере, не ухудшится, причём мужчины опять оказываются более оптимистичными: 78,0 против 65,0% женщин (см. таблицу 12).

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос об оценке перспектив материального положения на ближайший год, %

Перспективы материального положения		Мужчины	Женщины
Должны улучшиться	31,2	32,5	30,1
Скорее ухудшатся, чем улучшатся	29,0	22,0	34,9
Останутся без изменений	39,8	45,5	34,9

Ростовская область в этом вопросе не показывает расходящейся с общероссийскими данными положительной динамики.

В отношении перспективы потерять работу в будущем оценки респондентов распределились следующим образом (см. таблицу 13).

Таблица 13

Мнения жителей области о вероятности оказаться безработными в ближайший год, %

Мнения жителей	
Это исключено	10,1
Это маловероятно	31,6
Это вполне возможно	29,8
Такая вероятность очень велика	13,3
В настоящее время Вы не работаете	15,2

Несмотря на комплекс принимаемых властями мер и заверения, что массовой безработицы никто не допустит, работающие респонденты, проживающие в Ростовской области, достаточно осторожны в оценках будущих перспектив потерять работу. Только 10,1% опрошенного населения Ростовской области считают, что для них исключена такая возможность. Самая большая группа респондентов (31,6%) уже задумываются над такой перспективой, хотя и считают её маловероятной. Средняя группа респондентов (29,8%) смотрят на ситуацию в сфере занятости ещё более

настороженно, полагая, что вполне вероятно могут в ближайший год потерять работу. Наконец, 13,3% респондентов оценивают вероятность потери работы очень высоко. Можно предположить, что остро ощущаемая опасность потери работы для данной группы занятых респондентов влияет на их оценки происходящих в стране и области событий, а также на формирование ими своих жизненных стратегий. Обнадёживающим фактором является то, что всё-таки данная группа относительно немногочисленна. Однако учитывая, что большинство участников опроса составили лица трудоспособного возраста, и даже делая поправку на небольшое присутствие среди опрошенных учащейся молодёжи и неработающих пенсионеров, достаточно высок (15,2%) удельный вес тех респондентов, которые заявили, что в настоящее время не работают. Эти цифры существенно превышают официальные данные об уровне безработицы в Ростовской области. И сама цифра в 15%, и наличие практически трёхкратного расхождения в официальных и опросных оценках являются очень опасным фактором, способным негативно повлиять на социальное самочувствие жителей относительно благополучного и стабильного региона – Ростовской области.

Если обратить внимание на изменения, произошедшие за последний год в общей оценке основных внутренних процессов, вызывавших наибольшую тревогу, то можно отметить определённую двойственность, переходящую в дезориентацию респондентов (см. таблицу 14).

Таблица 14

События и процессы, вызывающие у россиян тревогу
в 2015–16 гг., %

Тревоги		
Рост цен на товары и услуги ЖКХ	72	82
Рост платежей ЖКХ	51	58
Снижение уровня жизни значительной части населения	41	49

Ощутимо снижение оптимистичных оценок и приближение к порогу, за которым начинается развитие достаточно пессимистичных общественных ожиданий. Здесь есть несколько важных аспектов. Сохраняется достаточно высокая оценка результатов внешней политики и пока ещё отсутствует чёткая привязка экономических проблем к экономическим санкциям. Однако уже пришло ясное понимание, что кризис – явление долгосрочное. Он начинает оказывать влияние уже не только на глобальные экономические аспекты, а переходить на уровень повседневности и сказываться на качестве жизни достаточно большого числа россиян. Это отражается в приведённой выше таблице 14. Самыми болезненными оказываются процессы, связанные с подорожанием товаров повседневного

Сохраняется достаточно высокая оценка результатов внешней политики и пока ещё отсутствует чёткая привязка экономических проблем к экономическим санкциям. Однако уже пришло ясное понимание, что кризис – явление долгосрочное.

обихода и услуг ЖКХ, от чего практически невозможно отказаться. Доля таких расходов показывает тенденцию к преобладанию в семейных бюджетах и приводит к падению уровня жизни за счёт снижения расходов на другие потребности. Именно с этими статьями расходов связаны наиболее пессимистичные ожидания в дальнейшем.

Приведённая ниже таблица показывает, на чём конкретно респонденты начали экономить, при этом информация позволяет отследить различия в выборе мужчин и женщин. Режим экономии больше склонны поддерживать женщины (не привыкли экономить и будут жить как прежде 1,4% женщин и 6,7% мужчин). Мужчины более оптимистичны в оценках необходимости введения режима экономии – 3,2% опрошенных мужчин (против 2,1% женщин) считают, что их доходы и доходы их семей пока позволяют избегать такого режима (см. таблицу 15).

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос об экономии и видах сокращений расходов респондентов, %

Товары и сферы деятельности, на которых придётся экономить	Всего	Мужчины	Женщины
На продуктах питаниях	8,2	6,7	9,3
На покупке одежды и обуви	15,3	12,8	17,3
На отдыхе, включая туристические поездки	19,2	20,7	18,0
На досуге (посещения кино, театров, концертов, ресторанов, фитнес-клубов)	15,4	16,0	15,0
На хобби (книги, журналы, игры, предметы коллекционирования и т. п.)	6,5	7,3	5,8
На покупке дорогостоящих предметов длительного пользования (автомобиль, мебель, компьютер...)	15,4	16,0	15,0
На лекарствах, лечении или медицинских обследованиях	5,2	2,6	7,2
На образовании и развивающих занятиях (своих или других членов семьи, включая детей)	3,5	4,1	3,0
На материальной помощи родным, друзьям и т. д., которую раньше оказывали	5,2	5,0	5,4
Другое (укажите, что именно)	0,3	5,5	0,5
Мои доходы и доходы моей семьи достаточны, чтобы пока не экономить	3,6	3,2	2,1
Экономить не привык(ла), буду жить так же, как и раньше, а когда кончатся деньги, что-нибудь придумаю	2,2	6,7	1,4

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что уже начинают оправдываться пессимистичные прогнозы относительно тотальной экономии на питании и предметах первой необходимости. Так, только на продуктах питания и покупке одежды и обуви склонны экономить почти четверть опрошенных (23,5%), а если всё-таки к благам первой необходимости отнести медицинскую помощь и образование, то добавится ещё около 9%. Кроме того, существенная часть опрошенных (21,9%) «секвестрируют» расходы на отдых и досуг. Всё это позволяет предположить, что подобная ситуация в целом негативно сказывается на общем эмоциональном фоне.

Беспокойство вызывает и сама структура экономии. Хотя в целом она достаточно адекватна для кризисного периода, но при этом показывает наличие понимания, что кризис будет продолжительным, и необходимо сокращать основные расходы, хотя они и сказываются на качестве жизни и затрагивают базовые направления потребления.

Для анализа возможных стратегий адаптации населения к кризису представляет интерес [таблица 16](#).

Первую позицию в структуре адаптационных практик жителей Ростовской области занимает сокращение расходов и экономия. Однако такая стратегия может быть эффективна, если кризис является краткосрочным. Но сейчас ситуация связана именно с неопределённо долгим социально-экономическим кризисом. В связи с этим становится популярной стратегия, связанная с поиском новых стабильных источников дохода, смена места работы (2 и 3 позиции). На четвёртом месте – использование социального капитала в виде помощи родственников, семьи, друзей. Далее следуют в большей степени «пассивные» практики, направленные на использование имеющихся экономических ресурсов, например, «сдавать в аренду недвижимость», «распродажа имущества», «использование имеющихся сбережений» (5–7 позиции). Адаптивные практики активистского характера, направленные на созидание, преобразование, самосовершенствование значимы для жителей области в меньшей степени и в иерархии стратегий занимают 8–11 позиции.

При этом население демонстрирует достаточно слабую готовность к территориальной или профессиональной мобильности. Если у кого-то было желание сменить страну пребывания или регион внутри России, то это уже было осуществлено. Достаточно рассмотреть структуру и характеристики эмигрантов из России за последние два-три года и характеристики внутренней миграции. Беспокойство вызывает практически полное отсутствие желания улучшить своё материальное положение посредством повышения уровня образования и приобретения новых профессиональных навыков.

Таблица 16

**Основные стратегии жителей региона
в условиях ухудшения материального положения, %**

Стратегии	Позиция	Всего	Мужчины	Женщины
Поменяю место работы	3	10,2	10,5	10,0
Сменю профессию	10	3,9	4,1	3,7
Открою собственное дело	8	4,4	5,0	3,9
Буду сдавать в аренду квартиру, дачу, гараж и т. д.	5	5,7	5,5	5,8
Сокращу расходы, начну экономить	1	21,4	20,7	22,0
Буду искать дополнительные заработки	2	18,9	19,6	18,3
Распродам что-нибудь из своего имущества	6	5,0	5,8	4,4
Поменяю место жительства в России	14	2,4	3,0	1,9
Перееду в другую страну	13	2,5	1,9	3,0
Вновь начну выращивать продукты питания на приусадебном участке	9	4,0	5,5	2,8
Буду жить на ранее сделанные сбережения	7	4,5	4,4	4,6
Возьму кредит	14	2,4	2,2	2,6
Обращусь за помощью к родственникам, друзьям	4	6,7	5,0	8,1
Обращусь за помощью к государственным органам социальной защиты	12	2,6	1,7	3,5
Обращусь за помощью к благотворительным организациям		0,3	0,3	0,2
Обращусь за помощью к религиозным организациям		0,1	2,8	0,2
Использую кризис для самосовершенствования, получения нового образования, приобщения к культурным ценностям, общения с интересными людьми	11	3,2	0,6	3,5
Другое (укажите, что именно)		0,5	1,4	0,5
Ничего предпринимать не буду	15	1,1	1,5	0,9

Население демонстрирует достаточно слабую готовность к территориальной или профессиональной мобильности.

Заключение

В целом анализ социального контекста позволяет говорить о тесной взаимосвязи между микро- и макросоциальными явлениями, о формировании социальных настроений и адаптивных практик под влиянием структур социальной реальности, об отражении реалий объективного мира в сознании и поведении людей. Исходя из условий социально-экономического кризиса российской действительности и анализа социально-психологического самочувствия, оценок и ожиданий, социальные настроения жителей Ростовской области можно определить как умеренно-тревожные. По сравнению с прошлым годом, оценка положения в стране и, в частности, своего социально-экономического положения ухудшилась. В эмоционально-психологическом состоянии жителей Ростовской области в 2016 г. выделено три условные группы восприятия социальной действительности: позитивное, негативное и погранично-неопределённое. Зафиксированное тревожное, негативное эмоционально-психологическое самочувствие в целом накладывает отпечаток на восприятие и оценку перспектив развития России к худшему и отражает тревожность в массовых ожиданиях.

Оценка социально-политической ситуации в стране носит неоднозначный характер. Жители Ростовской области положительно оценивают политические действия руководства страны, направленные на укрепление геополитического статуса страны, а негативная оценка связана с ухудшением положения в стране в связи с действиями по урегулированию ситуации на юго-востоке Украины, введением санкционного режима. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что те проблемы, которые не коснулись респондентов непосредственно, не воспринимаются ни в качестве непосредственной опасности, ни в качестве потенциально значимой угрозы. С другой стороны, это свидетельствует о том, что нарастание нерешённых проблем внутри самого российского общества заставляет людей всё больше тревожиться именно по этому поводу.

Заметна роль факторов, которые сказываются сразу, ведут к дискомфорту и отказу от привычного стиля и уровня жизни, проносят эмоциональное напряжение и неуверенность. Материальное положение оценивается жителями области в 2016 г. также неоднозначно: практически равное количество респондентов отмечают как ухудшение материального положения, так и стабилизацию ситуации.

Жители области дают диаметрально противоположные оценки относительно качественной динамики напряжённости в обществе. Стоит признать, что те, кто рационально вос-

принимают реальность долгого и системного кризиса, более адекватны в своих оценках, однако оптимистично настроенные граждане могут создавать тот моральный фон в обществе, который может помогать преодолевать объективно существующие трудности и поддерживать социальную и политическую стабильность. Тем не менее число таких граждан снижается.

Неоднозначные, местами противоречивые и пессимистичные оценки, которые даны происходящим в обществе переменам, свидетельствуют о ситуации неопределённости и пессимистических ожиданиях относительно перспектив развития страны.

Анализ социальных настроений жителей области в гендерном контексте не показал принципиальных различий за некоторым исключением: степень социального оптимизма и спокойствия, зафиксированная в ответах мужчин, несколько выше, чем у женщин. Мужчины оптимистичнее смотрят на перспективы развития страны и проявляют большую склонность к социальному оптимизму в целом, нежели женщины. Ответы женщин отличаются преобладанием тревожности, пессимизма в сочетании с большей активностью и решительностью в решении жизненных задач в условиях кризиса.

Стратегии адаптации к явлениям социально-экономического кризиса демонстрируют достаточно низкий уровень вариабельности. Жители Ростовской области, как и россияне в целом, в качестве основной стратегии выбирают экономию. Для тех, кто возлагают надежды на собственные силы, самостоятельный поиск вариантов адаптации к кризисным явлениям и способов поддержать своё материальное положение, преобладает ориентация на социальный капитал – помощь родственников и друзей. При этом на государственную поддержку или помощь благотворительных организаций особых надежд жители региона не возлагают. Характер реакции населения на кризис и адаптивные стратегии показывает, что в обществе уже есть готовность жить хуже и понимание долгосрочности такого периода. При этом готовность добиваться изменений в отношении своей собственной жизни заметна слабо: практики адаптации активистского типа в 2016 г. не очень популярны среди жителей области.

Библиографический список

Андреев А. Л., Садчикова А. С. 2016. Поисковые запросы в интернете как средство анализа социального поведения россиян в условиях социально-экономического кризиса (на примере Приволжского федерального округа) // Социологическая наука и социальная практика. № 4. С. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4759>.

Неоднозначные, местами противоречивые и пессимистичные оценки, которые даны происходящим в обществе переменам, свидетельствуют о ситуации неопределённости и пессимистических ожиданиях относительно перспектив развития страны.

Бутуева З. А. 2016. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект // Вестник Института социологии. № 19. С. 121–135.

Горшков М. К. 2016. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2-х т. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф. 496 с.

Горшков М. К. 2017. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // Социологические исследования. № 1. С. 5–13.

Каминский В. С. 2016. Социальные настроения жителей Вологодской области в условиях экономического кризиса // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 21–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.2.4269>.

Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. 2016. Уровень и образ жизни бедного населения в региональном социуме // Вестник Института социологии. № 18. С. 38–56. DOI: [10.19181/vis.2016.18.3.411](https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.411).

Лежнина Ю. П. 2016. Социально-экономический кризис на пространстве России: проблемы населения и «очаги беспокойства» // Социологические исследования. № 10. С. 54–65.

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад 2016 // Под общей редакцией академика В. А. Тишкова. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. 168 с.

Подведены итоги развития потребительского рынка Ростовской области за 2016 год // URL: http://www.dprro.ru/index.php4?mod=nw&news_id=642&rubric=2 [Дата посещения: 18.04.2017].

Посухова О. Ю., Сериков А. В. 2014. Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Ч. 2 // Вестник Института социологии. № 1 (8). С. 33–55.

Посухова О. Ю., Сериков А. В. 2016. Жизненные ориентиры жителей Южного федерального округа в контексте современных реалий // Вестник Института социологии. № 1 (16). С. 56–73.

Социально-экономическое развитие Ростовской области // URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ [Дата посещения: 10.03.2017].

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области // URL: <http://rostov.gks.ru/> [Дата посещения: 10.03.2017].

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. 2016. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. № 10. С. 43–54.

Тощенко Ж. Т. 1998. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. № 1. С. 21–35.

DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.456

The Social Attitudes and Adaptation Practices of People Living in Rostov Province Within the Context of Everyday Russian Life During Crisis

Volkov Yury Grigorievitch

Doctor of Philosophy, Professor, Director, South Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: infoipk@sfedu.ru

Bineeva Natalia Camilievna

Candidate of Sociology, Associate professor, Leading researcher, South Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: n.bineeva@gmail.com

Posukhova Oxana Yurievna

Candidate of Sociology, Associate professor, Department of a regional and Euroasian researches, Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: belloks@yandex.ru

Serikov Anton Vladimirovitch

Candidate of sociological sciences, associate professor, leading researcher, South Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: avserikov@sfedu.ru

Abstract. This article examines the social attitudes of people living in Rostov province during the 2016 crisis, based on analyzing their social-psychological health, their expectations and evaluations; described are their main adaptation practices, while the gender aspect and regional specifics of the manifestations of said social attitudes and adaptation practices are established. The results are analyzed based upon characteristics highlighted in the study's methodology, indicated are the main specifics of the region's socio-economic situation, reflected is the dynamic of regional inhabitants' views when it comes to those spheres of everyday reality which are of vital importance. The main points of the article are based on material from a sociological study conducted in Rostov province in 2016 by the South-Russian subsidiary of the IS RAS within the framework of a scientific project called "Everyday reality during crisis", carried out by the institute with backing from the Russian scientific foundation. The study was conducted based upon a method developed by IS RAS scientists, and across an array of thematic clusters the results are cited in comparison to all-Russian data.

Keywords: everyday reality, social attitude, adaptation practices, socio-economic crisis.

References

Butueva Z. A. Social'noe samochuvstvie liudey starshego vozrasta v Respublike Buriatija: regional'ny aspekt [Social Health on Russia's Outskirts: Practicing the Sociological Study of Elderly People in the Republic of Buriatiya]. Vestnik Instituta sociologii, 2016, no 4 (19), pp. 121–135.

Gorshkov M. K. Rossiyskoe obschestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki) [Russian Society as it is]. Second ed. Moscow, Novy Khronograf, 2016. 416 p.

Gorshkov M. K. Rossiysky socium v usloviyah krizisnogo razvitija: kontekstny podhod [Russian Socium in the Conditions of Crisis Development: a Contextual Approach]. Sociologicheskie issledovaniya, 2017, no 1, pp. 5–13.

Kaminsky V. S. Social'nye nastroyeniya zhiteley Vologodskoy oblasti v usloviyah ekonomicheskogo krizisa [Social Mood of Inhabitants of Vologda Region in Economic Crisis Conditions]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2016, no 2, pp. 21–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.2.4269>.

Kosharnaja G. B., Karimova L. F. Uroven' i obraz zhizni bednogo naselenija v regional'nom sociume [The Living Standards and Lifestyle of the Poor in a Regional Society]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2016, no 18, pp. 38–56. DOI: [10.19181/vis.2016.18.3.411](https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.411).

Lezhnina J. P. Social'no-ekonomicheskij krizis na prostranstve Rossii: problemy naselenija i «ochagi bespokoystva» [Socio-economic Crisis in Russia: Problems of the Population and “Pockets of Concern”]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2016, no 10, pp. 54–65.

Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaja situacija v Juzhnom federal'nom okruge. *Expertny doklad 2016 [Interethnic Relations and Religious Situation in the Southern Federal District]*. Ed. by ac. V. A. Tishkov. Rostov-na-Donu, Fond nauki i obrazovanija, 2016. 168 p.

Podvedeny itogi razvitija potrebitel'skogo rynka Rostovskoy oblasti za 2016 god [Results of Development of the Consumer Market of the Rostov Region for 2016 are Summed up]. The Consumer Market Department of Rostov Regional Government, Official website. URL: http://www.dprro.ru/index.php4?mod=nw&news_id=642&rubric=2 [date of visit: 18.04.17].

Posuhova O. Y., Serikov A. V. Zhiznennye orientiry zhiteley Juzhnogo federal'nogo okruga v kontexte sovremennykh realiy [Life Orientation for Inhabitants of the Southern Federal District in the Context of Modern-Day Life]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2016, no 1 (16), pp. 56–73.

Andreev A. L., Sadchikova A. S. Poiskovyje zaprosy v internete kak sredstvo analiza social'nogo povedeniya rossijan v usloviyah social'no-ekonomicheskogo krizisa (na primere Privolzhsckogo federal'nogo okruga) [Search requests on the Internet as a means of analyzing the social behavior of Russians in the conditions of the social and economic crisis (on the example of the Volga Federal District)]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2016, no 4, pp. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4759>.

Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rostovskoy oblasti [Social and Economic Development of the Rostov Region]. The Rostovstat Official website. URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ [date of visit: 10.03.17].

Tikhonova N. E., Karavay A. V. Resursy rossijan v usloviyakh krizisa: dinamika i rol' v adaptacii k novym usloviyam [Resources of Russians in Times of Crisis: Dynamics and Role in Adaptation to New Conditions]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2016, no 10, pp. 43–54.

Toschenko J. T. Social'noe nastroyenie – fenomen sovremennoy sociologicheskoy teorii i praktiki [Social mood is a phenomenon of modern sociological theory and practice]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1998, no 1, pp. 21–35.

Volkov Y. G., Barkov F. A., Vereschagina A. V., Posuhova O. Y., Serikov A. V., Chernous V. V. Bednost' i social'noe neravenstvo v Rostovskoy oblasti. Part 2 [Poverty and Social Inequality in the Rostov Region]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2014, no 1 (8), pp. 33–55.